

лингвистической дискуссии. Будем надеяться, что в большом учебнике С. И. Соболевского будет выполнено и это наше всеобщее желание, так как для всех нас горят ярким светом незабываемые слова «Краткого курса истории ВКП(б)»: «Наука не стоит и не может стоять на одном месте,— она развивается и совершенствуется».

С. П. Кондратьев

С. КОНДРАТЬЕВ и А. ВАСНЕЦОВ. Учебник латинского языка для 8—10 классов средней школы, Учпедгиз, 1948, 320 страниц, тираж 10 000, цена 5 р. 20 к.

Как известно, с 1948/49 учебного года в некоторых средних школах крупнейших городов нашей страны введено изучение латинского языка. Это мероприятие надлежит всячески приветствовать. Знание латыни совершенно необходимо для очень широких кругов советской интеллигенции: для врачей, биологов, юристов, языковедов и, в первую очередь, для историков. Особенное значение латинский язык имеет для медиевистов и историков античности. Опыт преподавания латинского языка в вузах показывает, что студенты усваивают латинский язык далеко не в достаточной степени для того, чтобы они могли применить свои познания в дальнейшей педагогической и научной работе. Кроме того, в силу возрастных особенностей обучение латинскому языку взрослых людей в вузах не дает обычно того эффекта, которого можно достичь со школьниками.

Именно поэтому весьма важно поставить на надлежащем уровне преподавание латинского языка в средней школе. Методика преподавания латыни в дореволюционных гимназиях только в незначительной степени может найти применение в советской школе. Наши советские школьники совсем не похожи на прежних гимназистов. Дореволюционные методы преподавания латинского языка, полные мертвячины, схоластицизма и зубрежки, которые вызвали отвращение у большинства гимназистов, тем более непригодны для нашей несравненно более сознательной молодежи. Необходимо считаться и с тем, что в отличие от гимназий, где изучение латыни начиналось с 3—4 класса, в настоящее время латинский язык вводится в 8—10 классах средней школы. Количество часов, отводимое на изучение языка, также значительно меньше, чем в гимназиях.

Все эти обстоятельства предъявляют повышенные требования к первому советскому учебнику латинского языка для средней школы. В какой степени рецензируемый учебник отвечает всем этим требованиям?

Учебник — небольшой по объему. На 320 страницах текста даны: вся морфология (стр. 3—169), синтаксис (170—230) и довольно значительный и разнообразный материал для чтения (стр. 231—261). В конце книги помещены словари: латинско-русский и русско-латинский, несколько пословиц, указатель. Книга прекрасно оформлена графически. В учебнике использовано большое количество разнообразных шрифтов: корпус, петит, жирные корпус и петит, а также светлый курсив. Важнейшие правила вслуду пронумерованы и даны в выделяющихся рамках. Широко используется разрядка. Большое количество таблиц облегчает осознание и запоминание различных грамматических форм. К учебнику приложены специальные, большого формата, таблицы спряжений.

Грамматический материал, в частности морфология, излагается в не совсем обычной последовательности. После обычного небольшого вводного раздела, трактующего об особенностях произношения, ударения и общих данных о частях речи, следует обширная глава о глаголе, в которой объясняются общие принципы образования глагольных форм и дается полностью их терминология. В конце этой главы даны парадигмы *praesentis indicativi* и *coniunctivi*, а также *imperativi praesentis* и *futuri* с практическими упражнениями на указанные формы.

Третья и четвертая главы (стр. 34—51) знакомят учащегося с I и II склонением существительных и прилагательных. В конце третьей главы дана полностью «конструкция названий городов» (стр. 43 сл.). В пятой главе объяснены формы *imperfecti indicativi* и *coniunctivi* и *futuri I*. Шестая и седьмая главы посвящены III склонению существительных и прилагательных. В следующих двух главах даны степени сравнения прилагательных и наречий. В десятой главе изложено образование причастий всех времен и попутно с ними конструкция *ablativus absolutus*. Разбору *gerundium* и *gerundivum*, а также *supinum*, посвящены два следующих раздела. Только после этих форм объяснено образование времен группы *perfecti indicativi* и *coniunctivi* и отложительные глаголы.

В пятнадцатой главе дается обзор четвертого и пятого склонений. Образование форм *infinitiv'a* объяснено вместе с оборотом *accusativus cum infinitivo* в шестнадцатой главе. Наконец, последние четыре главы морфологии трактуют о местоимениях, числительных, неправильных глаголах и предлогах.

Как видим, авторы учебника резко меняют общепринятую последовательность прохождения морфологии. До сих пор принято было проходить части речи, в основном начиная с существительных и прилагательных, и объяснять глагольные формы только постольку, поскольку это было необходимо для понимания текстов. Глагол в полном объеме изучался по возможности комплексно после склоняемых частей речи. В свою очередь, учащиеся приступали к синтаксису лишь после окончания всей морфологии. Все здание латинской грамматики как бы делилось на три этажа: склонение, спряжение и синтаксис. При этом учащийся проходил следующий этаж только после окончания предыдущего.

Такой порядок был весьма удобен для преподавателей языка, но не для учащихся. Он был рассчитан на многолетнее изучение латыни и должен был, по замыслу его авторов, создать у учащихся цельную и стройную картину здания латинской грамматики, прежде чем они перейдут к разбору и переводу текстов — основной цели, которую преследует изучение всех древних языков, в том числе и латыни. В наше время такое построение явно неприемлемо. В учебнике латинского языка Попова и Шендяпина уже наметился отход от традиционного порядка, и формы *perfectum* и *supinum* даны были параллельно с III склонением. В рецензируемом труде традиционный порядок отвергается полностью, и во главу изучения латинской грамматики ставится глагол.

Одновременно авторы учебника смело вводят наиболее употребительные синтаксические конструкции при изучении морфологии, как это было признано необходимым на последней лингвистической дискуссии. Столь часто встречающиеся обороты, как *ablativus absolutus*, *accusativus cum infinitivo*, *gerundium* и *gerundivum*, даны попутно с соответствующими морфологическими формами.

Что особенно важно, *coniunctivus*, а следовательно, и элементы синтаксиса придаточного предложения, изучаются параллельно с *indicativ'om* с самого начала курса.

Таким образом, в учебнике сделан большой принципиальный шаг вперед для того, чтобы быстрее подвести учащихся к чтению латинских текстов.

Однако, на мой взгляд, этот принцип проведен не вполне последовательно и, главное, не совсем правильно с методической точки зрения. Учащиеся только тогда будут в состоянии вполне сознательно закрепить значение грамматических форм, когда встретятся с ними в текстах и на практике поймут их значение. Между тем очень трудный материал II главы (особенно формы глагола, стр. 16—20) дан без текстов и упражнений. Лучше было бы излагать этот материал не в начале, а в конце изучения глагола, как обобщение всего пройденного, и ограничить II главу только изучением *praesens indicativi* (пожалуй, даже без *coniunctiv'a*). Мертвым грузом в памяти учеников остаются формы *imperativi futuri*, все шесть форм *infinitiv'a*, к тому же совершенно непонятно объяснение *mediopassivum* и *deponentia* (стр. 17).

Полностью соглашаясь со стремлением авторов дать основные формы глагола с самого начала курса, я все же думаю, что было бы более целесообразным ознакомить их сначала с *praesens ind. act.* и только в качестве следующего непосредственно за ним раздела дать все четыре основные формы для заучивания их школьниками.

Неоправданным является также очень большой разрыв (8 глав) между третьим и четвертым склонением. Таблицы склонений должны заучиваться как единое целое. Этого требуют как принцип последовательности изложения, так и мнемотехнические особенности латинских склонений. Вряд ли также возможно объяснить «конструкции городов» до прохождения форм III склонения. Авторы так и не объяснили учащимся, как практически образовать *locativus* названий городов III склонения (стр. 44).

Наряду с резким разрывом со старинной в порядке изложения морфологии авторов учебника столь же резко меняют принятый до сих пор способ объяснения грамматических форм и особенностей латинского языка. Уже во введении они указывают, что «всемерно стремились в пределах возможного представить латинский язык в его историческом развитии и постарались сделать сознательным процесс усвоения его учащимися». Действительно, эта тенденция ярко выступает на протяжении всего учебника, как в морфологической, так и в синтаксической его части. Возражать против этого не приходится. Наоборот, такое желание надо поставить в большой плюс учебнику, тем более, что до сих пор в преподавании латыни принято было обращать внимание на заучивание грамматических форм классической латыни, а не на их объяснение; место сознательного усвоения занимала зубрежка. Сознательное усвоение грамматики имеет громадные преимущества перед механическим запоминанием парадигм и бесчисленных исключений. Следуя по этому пути, авторы, не скупясь, указывают на латинское происхождение ряда слов международного обихода в современных языках, часто объясняют, какое громадное влияние имела латинская грамматика на грамматику современных живых языков и т. д. и т. п. Это дает возможность школьникам не только закрепить соответствующие латинские слова и морфологические формы, но и показывает им необходимость знания латинского языка в их практической работе.

Все эти моменты необходимо еще более подчеркнуть. В дальнейших изданиях учебника было бы весьма целесообразным предпослать учебнику введение для учащихся, в котором было бы указано, почему им необходимо знание латинского языка и сколь велико культурное значение латыни и в наше время.

Однако, как мне кажется, в некоторых случаях эта тенденция объяснить происхождение всех грамматических форм заводит авторов слишком далеко. Надо твердо помнить, что основной целью учебника является: научить школьников точно понимать и переводить латинских авторов. Между тем на объяснение грамматических форм авторы обращают значительно больше внимания, чем на изучение и закрепление этих форм. Учебник очень часто походит на историческую грамматику латинского языка, и таким образом его положительная сторона превращается иногда в отрицательную. Это касается, например, указанной выше «конструкции городов». Учащиеся так и не узнают, что на вопрос «где» *singularia tantum* I и II склонения ставятся в *genitiv'e*, а все прочие названия городов в *ablativ'e*. Из подробного объяснения значений союза «*ut*» учащийся так и не узнает, что наиболее употребительны *ut finale* и *obiectivum* (стр. 175—176). Совершенно пропущено *ut concessivum* (кстати, в учебнике вообще пропущены уступительные предложения). Желая дать единые формы для всех глаголов III спряжения, авторы не выделяют в этом спряжении глаголов на *io*, и особенности спряжения этой небольшой, но важной группы глаголов так и остаются без объяснения. В связи с этим не повезло в морфологии и вспомогательному глаголу, особенно глаголам, сложным от *sum*.

Ввиду всего этого парадигмы склонений, которые учащиеся должны безукоризненно и вполне твердо усвоить, теряются среди множества пояснений. Это относится, например, к объяснению *vocativus singularis* слов второго склонения на *us* (стр. 41). Почему *vocativus* от *meus ocellus* совпадает с *nominativ'ом*, в то время как *mi anime* сохраняет особые формы? Характерным примером лишнего и только запутывающего исторического объяснения является первое примечание на стр. 20. Исходя из буквального понимания текста, ученики будут удивляться, откуда взялись в учебнике четыре спряжения вместо трех. Не грешит точностью и совершенно излишнее замечание о том, что «в глаголах III склонения согласная основа... оканчивается [на ослабленный звук *e*]» (стр. 29). Такие случаи не единичны.

Мне кажется, что авторам учебника надлежит в дальнейших изданиях сократить до *minimum* пояснения и ссылки на латинскую грамматику предклассического периода. Зато можно было бы значительно расширить те части морфологии и особенно синтаксиса, которые поясняют структуру современных языков. В учебнике сделано в этом отношении немало, однако все еще недостаточно. Аналогии с латинским языком даны только из французского и немецкого языков. Однако треть наших школьников изучает в средней школе английский язык. В учебнике необходимо указать и на латинские заимствования в английском языке. Например, примечанию на стр. 95 наиболее соответствует *present continued tense*.

Большое значение в изучении столь трудного языка, как латинский, имеют вопросы собственно методики преподавания. Язык учебника — легкий и вполне доступный для учащихся. Прекрасное оформление книги тоже значительно способствует усвоению предмета. В отличие от многих других учебников латинского языка весь материал, как грамматический, так и хрестоматийный, предназначен для твердого усвоения учащимися. Фразы подобраны по принципу возрастающей трудности. Большое количество пословиц и различных *aperte dicta* оживляет тексты и, несомненно, заинтересует учащихся. Очень хорошо размещены слова постатейного словарика. Вместо того чтобы искать их специально где-то в конце книги, ученик находит их сразу под текстом. Жирный шрифт тоже значительно содействует лучшему усвоению новых слов. Все эти достоинства учебника в полной мере будут оценены как преподавателями, так и учениками.

В этой связи хотелось бы только указать на некоторые недочеты, устранение которых повысит педагогические достоинства рецензируемого учебника. Прежде всего портят впечатление довольно частые повторения. Так, предложение «*amat victoria sigas*» дано дважды (стр. 13 и 44), трижды цитируется «*Non progrēdi est regrēdi*» (стр. 65, 131, 138). Одно и то же предложение приписывается на 124 стр. Цицерону, а на 136 стр. Катону. Формы глагола «*do*» даны на 33 и 55 стр.; «*servo*» — на 46 и 57 стр., «*vivo*» — на стр. 31 и 48, слова «*templum*» и «*pulcher*» переведены четыре, пять раз; дважды, на 25 и 26 стр., дана таблица личных окончаний *activum*. Предложения на *imperfectum* многократно использованы в текстах на стр. 44—47, а объяснение форм *imperfectum* дано лишь на стр. 52. В текстах на стр. 27 от учеников требуется перевод на латинский язык предложения «слушайте», а объяснение *imperativus* дается лишь на следующей странице. *Infinitivus praesentis passivi* объяснен в главе XVI, а отложительные глаголы изложены в XIV главе. На стр. 35 ученики узнают, что основу существительных мы получаем из *genitivus pluralis*, а на 67 стр. оказывается, что эту основу можно получить и из *genitivus singularis*. Глаголы IV спряжения, как известно, не имеют соединительной гласной (стр. 27). Среди примеров на *ablativus absolutus* мы находим типичное *participium coniunctum*: «*Hannibal, Carthagine expulsus... venit...*» (стр. 99); *abl. separationis* переведен как «творительный отделяемости» (стр. 208), а не отделения. *Coniunctivus* в придаточных предложениях частично объяснен в главе, посвященной синтаксису простого предложения (стр. 173). Совершенно излишни греческие термины в примечаниях на той же странице, тем паче, что они введены случайно.

Не всюду выдержано единообразие в подаче новых слов. Прежде всего вызывает сомнение требование авторов запомнить свыше 80 латинских слов еще до того, как учащиеся начнут чтение первого латинского предложения. Данное требование тем менее обосновано, что эти слова даны сначала только в *nominativus singularis* и затем повторены в правильной форме в постатейном словарике. Непонятно, почему на стр. 20 *verbum, i* дано с *genitivus*, а прочие грамматические термины только в *nominativus*; почему на стр. 13 к предложению «*O tempora, o mores!*» слово *tempus* дано только в *singularis*, а *mos* и в *pluralis*.

Большой заслугой авторов является широкое использование таблиц, и это методически вполне правильно, так как в значительной степени помогает учащимся в усвоении трудного грамматического материала. Однако в некоторых случаях можно было их упростить и избежать весьма досадных ошибок, вводящих в заблуждение школьников. Из таблицы на стр. 22 получается, что существует какое-то *participium*

praesentis indicativi activi (?); в таблице первого склонения (стр. 40) не отмечена долгота «а» в *ablativus singularis*. В таблицу слов второго склонения на *eg* напрасно включены слова *vir* и *satur*, но зато пропущено *prosper*. В таблице прилагательных (стр. 50) их склонение дано вместе с существительными, и потому получается, что *vocativus singularis* от *bonus* и *magnus* совпадает с *nominativus*. В таблице на стр. 142 надо отделить вертикальной линией формы *dativus* от русского перевода. Очень неудачно заверстаны таблицы на стр. 106—111. Вряд ли кто-нибудь из учеников поймет, что рамка на стр. 112 является непосредственным продолжением текста; со стр. 105.

Подбор текстов для чтения произведен в основном удачно, что очень важно для школьников с историко-познавательной точки зрения. В учебнике, несмотря на его небольшие размеры, дан ряд отрывков из «*Orbis Romanus pictus*», вводные главы из Цезаря *De bello Gallico* и из Цицерона *in Catilinam* (первая речь), а также некоторые отрывки из Евтропия и Овидия. Особенно радуют историков тексты из Евтропия, вполне доступные для школьников. К сожалению, отрывок из Евтропия о заговоре Катилины заверстан после текста из Цезаря. Не указано происхождение отрывка о Гракхах. У учеников создается впечатление, что его автором был Цезарь или Плутарх. В отрывках из Евтропия не соблюдена хронология: «Восстание Спартака» помещено перед «Войной с Ганнибалом». Вряд ли нужно в учебнике давать русские переводы Цезаря, Овидия и Вергилия.

Среди предложений в морфологии есть несколько неправильных по существу, как например *Incōlae Romam valde amabant* (стр. 46). В дальнейших изданиях необходимо в текстах более подчеркнуть рабовладельческий, эксплуататорский строй древнего Рима. Первый связный текст о жизни рабов дан лишь в конце морфологии, на стр. 118.

Обладающие большими методическими преимуществами тексты из «*Orbis Romanus pictus*» совершенно устарели в идейном отношении и абсолютно не соответствуют советскому пониманию древней истории. Насущной необходимостью и совместной обязанностью как филологов, так и историков является разработка идейно выдержанных хрестоматийных текстов для изучающих латинский язык.

Язык хрестоматии в основном хороший. Среди текстов очень мало надуманных, большинство из них — это цитаты из классиков. Однако отдельные предложения вызывают сомнение, как, например, *Victor magnarum copiarum equestrium et pedestrium erat* (стр. 80), или *Gallia erat terra magna Europae* (стр. 53) и т. д.

Учебник богато иллюстрирован. Большинство иллюстраций оставляет приятное впечатление и способствует ознакомлению школьников с бытом древних римлян. Рисунки на стр. 13 (*ostium*), стр. 28 (римская школа), стр. 88 (развалины дома в Помпеях) и др. с удовольствием будут рассматриваться читателями учебника. Однако надо помнить о том, что рисунки — это не только украшение. Совершенно не к месту дан, например, рисунок римского лагеря (стр. 57) или развалины храма в Постуме (стр. 131). Одно и то же клише напечатано на стр. 3 и 229.

Портят книгу многочисленные опечатки: *gnaov-ero* (вместо *ognavēro*) на стр. 18, *verturushē* (вместо *venturusne*) на стр. 182, *apporteret* (вместо *oppereret*) на 196 стр., *poppli* (вместо *populi*) на 231 стр., *temptare* (вместо *tentare*) на 299 стр., *indico* (1-е спряжение с долгим «i»?) на 280 стр., *tellus, ūris* на стр. 73, *i... dicativi* (вместо *indicativi*) на 22 стр., *consenitre* (вместо *consentire*) на стр. 29, *iiv* вместо *ii*) на 58 стр. и очень многие другие.

Учебник С. Кондратьева и А. Васнецова является первой попыткой создать советский учебник латинского языка для средней школы. Несмотря на имеющиеся в нем недочеты и недоработку, он вносит новую струю в методику преподавания латинского языка. Весьма желательно провести к концу учебного года широкое обсуждение книги преподавателями, ведущими занятия по данному учебнику, с тем, чтобы в дальнейших изданиях авторы учли их замечания.

Я. А. Ленцман